

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-4-7

УДК 378+027.21

Оригинальная научная статья

Чтение и читательские практики современного студенчества (по материалам научно-исследовательского дискурса)

Г. М. Вихрева

Государственная публичная научно-техническая библиотека

Сибирского отделения Российской академии наук

Новосибирск, Российская Федерация

e-mail: vikhreva@spsl.nsc.ru

Аннотация. *Введение.* Повышение исследовательского интереса к анализу читательских практик студенчества, наблюдаемое в последнее десятилетие, обусловлено масштабными трансформационными процессами в области книги и чтения. В связи с появлением новых форм бытования текстов значительно изменяются читательские стратегии, в первую очередь в среде молодежи, так как она способна быстро и эффективно овладевать новыми навыками читательского поведения, усваивать современные виды знания и применять новые методики обучения. Вместе с тем общепризнанным фактом и одной из актуальных современных проблем является снижение интеллектуального и культурного уровня российского студенчества. Ситуация молодежного «нечтения» с каждым годом обостряется. Библиотека как главный организатор чтения в обществе традиционно включает читателя и динамику читательского поведения в сферу своих научно-исследовательских интересов. Важным стимулом интереса к читательским стратегиям учащейся молодежи является и то, что именно она составляет сегодня самую многочисленную аудиторию большинства библиотек. *Постановка задачи.* Цель статьи – анализ актуальных научных публикаций, дающих материал для совершенствования процессов библиотечно-информационного обслуживания студентов, для стимулирования их читательской активности в условиях развития мультимедийной культуры. *Методика и методология исследования.* Поскольку изучение актуального социального феномена читательских практик носит междисциплинарный характер, библиотечными специалистами для успешного развития диалоговых форм взаимодействия с читателем-студентом был осуществлен мониторинг научного дискурса по обозначенной теме. *Результаты.* Отмечены такие значимые факты, как антиномичность современных рефлексий по поводу читательской деятельности, наличие в современном обществе амбивалентного отношения к чтению, формирование в студенческой среде нового, поисково-справочного типа работы с информацией, субъектность читательского поведения молодежи как способность самостоятельно определять траекторию собственного чтения, преобразовывать традиционные читательские практики в новые коммуникативные форматы. *Выводы.* Библиотечное сообщество интенсивно ищет пути и способы адаптации к новым условиям существования, актуализирует задачи, переосмысливает идеологию взаимодействия с читателями.

Ключевые слова: методика обучения, чтение, студенты, библиотека, информация, информационное воздействие, мультимедийность

Для цитирования: Вихрева Г. М. Чтение и читательские практики современного студенчества (по материалам научно-исследовательского дискурса) // Профессиональное образование в современном мире. 2023. Т. 13, №4. С. 661–670. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-4-7>

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-4-7
Full Article

Reading and reading practices of modern students (based on the materials of scientific-research discourse)

Vikhreva, G. M.

State Public Scientific Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: vikhreva@spsl.nsc.ru

Abstract. *Introduction* The increase of research interest in the analysis of student reading practices, observed in the last decade, is due to large-scale transformation processes in the field of book and reading. In connection with the emergence of new forms of texts existence, reading strategies are changing significantly, primarily among young people, since they are able to quickly and effectively master new skills of reading behavior, assimilate modern types of knowledge and apply new teaching methods. At the same time, a commonly recognized fact and one of the urgent modern problems is a decrease in the intellectual and cultural level of Russian students. The situation of youth «non-reading» aggravates every year. The library as the main organizer of reading in the society traditionally includes the reader and the dynamics of reading behavior in the sphere of its research interests. An important stimulus for the interest in the reading strategies of young students is the fact that they constitute the largest audience of most libraries today. *Purpose setting.* The purpose of this article has been the analysis of current scientific publications that provide material for improving the processes of library and information services for students, stimulating their reading activity in the context of multimedia culture development. *Methodology and methods of study.* Since the study of the actual social phenomenon of reading practices is an interdisciplinary character, the monitoring of scientific discourse on this theme for successful development of dialogue forms of interaction between library specialists and student readers was carried out. *Results.* Such significant facts are noted, as antinomy of modern reflections on reading activity, presence of ambivalent attitude towards reading in the today's society, formation of a new, search and reference type of work with information in the student environment, subjectness of reading behavior of young people as the ability to independently determine the trajectory of their own reading, transform traditional reading practices into new communicative formats. *Conclusion.* The community of library specialists intensively looks for ways and modes of adaptation to new conditions of existence, actualizes tasks, reconsiders ideology of interaction with readers.

Keywords: method of learning, reading, students, library, information, informational impact, multimedia

Citation: Vikhreva, G. M. [Reading and reading practices of modern students (based on the materials of scientific-research discourse)]. *Professional education in the modern world*. 2023, vol. 13, no. 4, pp. 661–670. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-4-7>

Введение. Актуальность изучения читательских практик обусловлена значительностью трансформационных процессов, относящихся к различным областям бытования книжной культуры: тексту, читателю, чтению. Появление новых книжных форматов и рост популярности форм электронной коммуникации ведут к изменениям статуса книги, читательских стратегий, читательского поведения. «Современный российский читатель, погружившийся в мир новых коммуникационных технологий, – фигура достаточно загадочная, породившая немало мифов и стереотипов общественного сознания... Его пытаются понять, найти пути влияния на его поведение практически все создатели текстов..., институты книжного дела, образовательно-воспитательные учреждения..., социум в целом...» [1, с. 21].

Для социологов, культурологов, педагогов и, конечно, библиотекарей наиболее актуальной

и перманентно «загадочной фигурой» является учащаяся молодежь. На это имеется несколько причин. Во-первых, именно эта социальная группа, находящаяся в авангарде трансформаций культуры чтения, способна быстро и эффективно овладевать новыми навыками читательского поведения, усваивать современные виды знания и применять новые методики обучения. Более того, в условиях высоких темпов преобразования всех сфер человеческой деятельности молодежь сама становится субъектом инновационных изменений, то есть их создает и распространяет. Студенчество является наиболее активным потребителем информационных ресурсов, и, следовательно, его информационно-потребительские характеристики позволяют адекватно оценить состояние образовательной и информационной инфраструктуры конкретного региона и общества в целом [2].

На этом фоне еще одной значимой причиной активного обращения исследователей к изучению студента-читателя является глобальная для всего цивилизованного мира XX–XXI вв. проблема, которая заключается в снижении интереса молодежи к вдумчивому, осознанному, аналитическому чтению, в склонности нового цифрового поколения к деловому, быстрому, поверхностному, просмотрному, фрагментарному чтению, более соответствующему клиповому мышлению, которое отличает сегодняшних школьников и студентов. «Читать художественную литературу много и систематически стало скучно и трудно, а противостоять факторам, отодвигающим все дальше потребность молодого человека в книге, практически невозможно: мощные потоки самой разнообразной информации, ее визуализация, усложнение смыслов, новейшие технологии создания, обработки и поиска информации, отход от текстоцентричной культуры...» [3, с. 12].

Для библиотечных специалистов важным стимулом к изучению читательского поведения учащейся молодежи является то, что она составляет многочисленную аудиторию большинства библиотек. По имеющимся данным, в конце XX – начале XXI в. на долю этой категории читателей в Алтайской краевой универсальной научной библиотеке им. В.Я. Шишкова, например, приходилось до 79%. Среди пользователей Новосибирской государственной областной научной библиотеки студентов было 46,2%, Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеке им. И.И. Молчанова-Сибирского – 68,2% [4, с. 58]. В Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения РАН (ГПНТБ СО РАН) студенты также составляют значительную и постоянно растущую часть читательского контингента. В 2016–2021 гг. крупнейшую библиотеку региона посещало около 15% новосибирских студентов [5, с. 62].

Постановка задачи. Перспективы сохранения и развития библиотек определяются их местом и ролью в информационной сфере. Информационная теория современного библиотечного дела переносит акценты с удовлетворения потребности в документе на удовлетворение потребности в информации. Исходя из этого, происходит философское переосмысление основных категорий и понятий библиотековедения адекватно современному этапу развития. Главной целью библиотеки как социального института и информационного центра является посредничество между автором и читателем, состоящее в собирании, описании, структурировании, сохранении и продвижении текстов разных видов и форматов. Поэтому читатель в качестве главного объекта деятельности любой библиотеки предстает одним из основных

смысловых понятий библиотековедения. В условиях мультикультуры (совокупности книжной, аудиальной и визуальной культур) перед библиотеками как организаторами чтения открываются новые возможности, требуется их адаптация к новым условиям, пересмотр задач и инструментов деятельности и, конечно, переосмысление идеологии взаимодействия с читателями [6].

Для обеспечения равноправного, диалогического характера общения читателя и библиотеки последняя должна постоянно расширять сферу изучения информационного поведения своих посетителей (реальных, виртуальных, потенциальных), конкретизировать читательские интересы, уточнять цели их познавательной деятельности. Обращение к индивидуальному, групповому началу в потребностях, внимание к эмоционально-пристрастным отношениям группы читателей или каждого из них, активная обратная связь с пользователями позволяют библиотеке формировать действенные, а не формальные отношения и в конечном счете повышать качество и общественную значимость своего труда.

Методика и методология исследования. Обозначенные причины обусловили актуализацию исследований студента-читателя и студента-потребителя информационных ресурсов, сделали студенчество одной из приоритетных читательских групп, находящейся в центре внимания ученых и практиков. Перманентное изучение и осмысление читательского поведения обучающихся в вузах профессиональное сообщество рассматривает как необходимое условие эффективности работы библиотек и других информационных учреждений, связанных с обслуживанием этой категории пользователей. Помимо собственных систематических исследований, являющихся неотъемлемой частью библиотечной деятельности, библиотековедам необходим постоянный мониторинг профессионального дискурса, отражающего основные достижения специалистов ряда других научных направлений, изучающих динамику чтения, стратегий читательского поведения, читательских практик.

Результаты. Чтение является одним из важнейших каналов коммуникации и одной из основополагающих подсистем культуры. На протяжении культурных эпох сущность его оставалась постоянной: это способ трансляции и освоения читателем смысложизненной социокультурной информации, воплощенной в определенном тексте культуры [7], сложный человеческий акт лингвистического, физиологического, психологического и социального характера [8]. Невзирая на все достижения научно-технического прогресса, чтение остается «пока единственной интеллектуальной технологией освоения накопленного челове-

ством знания в самом широком значении этого понятия. Эта характеристика сохраняется неизменной вне зависимости от того, как осуществляется чтение: с листа, с экрана, на слух и т.п.» [9, с. 9].

Тем не менее исследователи отмечают, что глобальные изменения в информационных технологиях и социокультурных реалиях оказывают влияние на все основные функции чтения: информационную, познавательную, развлекательную. Феномен чтения сегодня не единичен, но представляет собой сложную многоуровневую систему, неравномерное и нелинейное развитие которой обусловлено множеством внешних и внутренних факторов. Исходя из этого, к его изучению применяется мультидисциплинарный подход. Применение культурологической методологии позволяет объяснить чтение как «систему множественных процессуальных культурных практик, объединенных способом работы с информацией, но отличающихся снаряжением, операциональными навыками, ценностями и идентичностями» [10, с. 82]. В рамках социологии чтения последнее рассматривается в качестве социальной практики, изучается его роль в формировании духовного мира личности, анализируются природа и сущность читательских интересов и потребностей, то есть чтение предстает как продукт социальной организации [11].

Проблема чтения актуальна и для развитых стран зарубежья, где на ее исследование выделяются значительные средства из государственного бюджета. В Европе национальные программы этой тематики курируются министерствами образования. Разностороннее исследование чтения рядом европейских стран объединяет Европейская программа культурной политики, по результатам работы которой регулярно публикуются отчеты. Однако следует отметить принципиальную разницу в отношении российских и зарубежных специалистов к чтению как понятийной категории. Различный подход определяет отличие видения роли чтения в социокультурном развитии личности. Ученые США, Франции, Финляндии и ряда других стран рассматривают умение свободно бегло читать в качестве базовой основы успешности образования, информационной и функциональной грамотности человека в целом. Российские педагоги помимо проблемы техники чтения, понимания текста всегда делают акцент на культуре чтения, подразумевающей воспитательное, нравственное [12, с. 86]. Большинство российских исследователей феномена чтения с большей или меньшей долей пессимизма констатируют его системный кризис. В качестве одной из проблем чтения социологи называют противоречие между общемировой социальной потребностью в функционально грамотных и широко образованных

людях и повсеместное снижение читательской активности [13].

Проблема чтения затронула не только образовательные, культурно-нравственные аспекты развития личности. Она стала важнейшей общегосударственной социальной проблемой [11, с. 19], ибо вслед за падением качества читаемого и самого чтения как процесса неизбежно снижается интеллектуальный уровень современного человека. Национальная программа поддержки и развития чтения прямо указывает на это явление как на реальную угрозу социальной безопасности страны. «Такое положение, – отмечается в документе, – сопряжено с большим социальным риском..., без него немыслима интеграция личности в многонациональную и многослойную российскую культуру, понимаемую как весь комплекс духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных черт; образа жизни; основных прав человека; систем мировоззрения, т.е. ценностей, норм, традиций, образования, характеризующих общество. В то же время от уровня культурной компетентности граждан во многом зависят экономика, политика, национальная безопасность и конкурентоспособность страны» [14].

Появление новых способов чтения вводит в предметное поле научной рефлексии такие характеристики его кризиса, как функциональная безграмотность, проблемы понимания, восприятия, запоминания и воспроизведения текста [11, с. 32]. Известный российский академик В.Е. Накоряков утверждает, что легкий доступ к информации через Google и другие информационные системы лишает людей внутренней памяти и делает их непригодными к научной работе. «Лично я в растерянности и вижу две громадных опасности. Первая из них неизбежно приведёт к исчезновению фундаментальной науки и замене процесса проникновения внутрь природы процессом непрерывного создания новых технологий без появления новых их качеств. Вторая опасность – потеря творческой памяти – угрожает всем остальным, потому что ведет к потере людьми индивидуальности» [15, с. 6]. В качестве последствий «нечтения» исследователи видят утрату культурных скреп, объединяющих российское общество, снижение читательской и общей культуры, эффективности устной и письменной коммуникации; смену ценностных ориентаций и проблемы организации образовательного процесса [3, с. 12].

Потеря интереса к чтению в нашей стране типична и для всего остального мира: в Америке, Англии, Франции у молодежи нет тяги к чтению, понимания того, что процесс чтения включает в себя восприятие всевозможных текстов, оказывающих познавательное, образовательное, воспитательное, развлекательное, эстетическое

воздействие. Чтение как понятийная категория по-разному рассматривается российскими и зарубежными специалистами; различный подход к чтению определяет и представление о его роли в социально-культурном развитии личности. Ученые США, Финляндии, Франции и других стран считают умение свободного беглого чтения базовой основой успешности образования, информационной и функциональной грамотности человека. Для российских педагогов, помимо проблемы техники чтения, понимания текста, всегда была важна культура чтения, подразумевающая воспитательное, нравственное [12, с. 86].

Однако не все специалисты разделяют беспокойство по поводу сегодняшней ситуации с чтением. Так, Д.Н. Баринов полагает недостаточно правомерными характеристики чтения в современной России в терминах «кризиса» и считает, что сегодня речь идет не об упадке, а скорее о трансформации чтения как социокультурной практики, обусловленной масштабами и темпами информатизации российского общества. В связи с этим исследователь видит реальные предпосылки для сохранения и развития традиционных институтов и форм читательской культуры. На антиномичность современных рефлексий по поводу читательской деятельности, наличие в современном обществе самых разных вариантов отношения к чтению, грамотности и образованию указывает футуролог И.Д. Тузовский [16]. Такого же мнения придерживаются и другие исследователи, указывая на то, что отношение людей к библиотекам и печатным книгам амбивалентно [6; 8; 17].

Под воздействием перемен, происходящих с текстом и его «потреблением», становятся другими и читатель-студент, и практики его чтения: они требуют тщательного изучения и осмысления. Применение электронных средств обучения (e-learning) выдвигает новые требования к образовательному процессу: это быстрота и неограниченность доступа ко всем необходимым информационным материалам, незавершенность и эпизодичность научных исследований, превращение производящих знания структур в виртуальные сообщества, замена трансляции знаний навигацией по информационным системам [18].

Под читательскими практиками в современном научном дискурсе понимаются виды и способы деятельности читателей при взаимодействии с текстами (книгами), представленными на разных носителях [19, с. 69]. Изучение чтения в качестве повседневных практик, по мнению И.А. Чудовой, «позволяет описать, как реализуется чтение сейчас, в существующих повседневных привычках и индивидуальных выборах при организации чтения. Понятие практик позволяет учитывать и социокультурный масштаб видения чте-

ния, когда практики чтения встроены в более широкие контексты постиндустриального общества» [20, с. 54]. В этом ракурсе одной из наиболее существенных причин трансформации современных читательских практик можно считать ориентацию современного общества на стандарты «общества знаний» в информационной сфере, которые применительно к образованию предполагают непрерывность обучения и образования в течение всей жизни и формирование инновационной личности, многофункциональность процесса обучения, ориентированность на развитие множественности форм разума, сетевой принцип обучения [21, с. 663].

Чтобы сориентироваться в достаточно большом количестве публикаций на тему читательских практик студенчества, выделить в них то, что оказывает как прямое, так и опосредованное влияние на библиотечную деятельность, возьмем за основу определение чтения М.Ю. Гудовой, приведенное нами ранее. Согласно ему каждая из культурных практик, входящих в систему чтения, отличается от других «снаряжением, операциональными навыками, ценностями и идентичностями». Представление о «ценностях и идентичностях» позволяет определить некоторые черты «портрета» современного студента-потребителя информации, а значит, и мотивы использования им тех или иных практик усвоения текстов, то есть, говоря словами М.Ю. Гудовой, «снаряжения».

Характерной чертой нового читателя является такое его качество, как *субъектность*, которая подразумевает способность самостоятельно определять направления своего чтения, преобразовывать традиционные читательские практики в новые коммуникативные форматы [22, с. 92].

Исследователями отмечено, что одной из значимых тенденций, обусловленных, в частности, коммерциализацией сферы образования, является переоценка ценностей в современной студенческой среде. Уменьшается доля общекультурной информации в пользу специальных знаний. «Сведения, которые оказываются бесполезны, неэффективны или не отвечают конъюнктуре рынка, становятся невостребованными. Ценными признаются те знания, которые обладают утилитарной направленностью и обеспечивают социально-экономическую успешность [21, с. 665]. М.А. Шабанова, отмечая прагматичность и поверхностность современного процесса чтения, объясняет обилием текстов, как печатных, так и электронных, из-за которого «в большинстве случаев читательское развитие происходит не вглубь, а вширь. Уходят в прошлое традиции вдумчивого перечитывания – отчасти потому, что времени на чтение остается все меньше и меньше, отчасти из-за обилия соблазнов в виде новых книг и имен. Это касается

не только художественной, но и деловой литературы» [23, с. 58].

Действительно, современный студент, как и всякий другой активный член социума, живет сегодня в высокоскоростном режиме профессиональной, досуговой и обыденной жизни. Ему постоянно приходится взаимодействовать с количеством информации, намного превышающим его потребности в ней и возможности ее усвоения. Исследователи признают, что сегодня «деловое чтение», в отличие от чтения «для души», становится насущной необходимостью, ибо без чтения учебников, специальной, научной литературы невозможно формирование профессионала в сфере интеллектуального труда [8]. Такие условия способствуют формированию нового, поисково-справочного типа чтения, чтения при необходимости, «по требованию». Это чтение Д. Н. Баринов уподобляет «путешествию» по базам данных, организованным как гипертекст, и видит в нем опасность «деактуализации» печатной продукции и вытеснения бумажных изданий из области читательских практик и с книжного рынка. Более того, быстрота доступа к многообразной информации, предоставляемая электронными носителями, заставляет пользователя сомневаться в необходимости усвоения знаний: ведь интернет и мобильные электронные устройства всегда готовы обеспечить ему оперативный доступ в режиме «вездесущности», позволяя обращаться к чтению при необходимости, «по требованию» [21, с. 663].

Об отсутствии в числе книжных предпочтений студентов общественно-политической литературы и утрате вкуса к «медленному чтению», о том, что чтение как удовольствие, как эмпатия уступает место чтению как сбору информации, свидетельствуют результаты социологических исследований, проведенных среди студентов московских вузов. Однако эти же авторы приводят данные, опровергающие распространенное мнение об установке на фрагментарное чтение в молодежной среде. Напротив, проведенное ими исследование позволяет говорить о вдумчивости и заинтересованности студентов при работе с источником. Несмотря на смещение внимания только лишь на полезное в книгах, их респонденты предпочли бы прочитать произведение полностью, а не фрагментарно, даже в случае большого объема книги, чем искать в ней что-то наиболее полезное [8].

Особое внимание исследователи уделяют чтению студентами текстов художественной литературы, основываясь на том, что именно ей принадлежит важная роль в формировании представления о национальной культуре и специфике национального и культурно-языкового развития. При ответе на вопрос «Как Вы оцениваете объ-

ем собственного чтения художественной литературы?» лидирует позиция «Читаю мало, хотелось бы читать больше». По мнению авторов опроса, это свидетельствует о ценностно-ориентационном отношении студентов к чтению: они не только могут оценить свою вовлеченность в чтение как в практику, но и высказывают желание развивать читательские навыки. По результатам ряда эмпирических исследований, примерно половина представителей студенческой молодежи знакомится с полным текстом художественного произведения на бумажном носителе, каждый третий-четвертый – на электронном носителе [24]. В зависимости от цели обращения рассматриваются как минимум две модификации чтения художественной литературы: учебное (тогда можно говорить о прагматичном чтении) и развлекательное (досуговое) [4].

Чтение литературы по гуманитарным дисциплинам осуществляется обучающимися прежде всего в рамках учебного процесса: сдача зачета или экзамена, подготовка доклада или реферата. Расширение кругозора рассматривается как смысл такого чтения в среднем не более 40% студентов [13]. Одной из наиболее популярных тенденций чтения стали книги по саморазвитию, о пути к успеху.

Мобильные устройства в сочетании с интернетом повышают роль информационных технологий и средств коммуникации. Одно из важнейших условий работы с информацией сегодня – многообразие способов ее передачи и хранения. Главным становится умение работать с информацией (искать, фильтровать, обрабатывать, систематизировать и т.д.), которое обеспечивается разнотипными устройствами (смартфоны, планшеты, браузеры, серверы и т.д.) [25]. То есть наличие у современного студента информационной культуры является обязательным условием успешности его читательских стратегий и одним из основных направлений современного образования. Чтение воспринимается студентами как ценностная ориентация: они не только могут оценить свою вовлеченность в чтение как в практику, но и желают в ней совершенствоваться [4].

Исследование читательской заинтересованности студентов показывает, что книги на бумажных носителях читает менее четверти студентов, большинство же сочетает «бумажное» чтение с использованием электронных носителей, ценимых за легкость и компактность, за меньший вред окружающей среде, за частую бесплатность предоставляемой информации. При этом пользователями осознаются вред электронного чтения для глаз, зависимость от подзарядки, отсутствие эмоционального контакта с текстом [26]. Что касается такого «снаряжения», как гаджеты, с которых

осуществляется «электронное» чтение студентов, то исследование читательских предпочтений в государственном университете «Дубна» показало: среди тех, кто так или иначе обращается к электронным носителям, 77% использует для этого чаще всего мобильный телефон. Пользователи предпочитают его из-за удобства в использовании, потому что он всегда с собой и в нем можно хранить практически неограниченное количество информации. При этом большинство (21%) читает в нем книги по саморазвитию, а 16% студентов использует устройство для чтения учебной литературы [8]. В целом же можно согласиться с мнением исследователей, утверждающих, что складывается новая форма мышления и восприятия книги, и поколение нового читателя видит книгу только в совокупности разных форм [27].

Все эти данные, иногда противоречащие друг другу, подтверждает мнение исследователей о том, что читательские практики, в том числе студенческие, сегодня в значительной степени неоднородны [28] и зависят от ряда факторов. В частности, исследователями выявлена зависимость частоты чтения от доступности информации. Студенты предпочитают читать то, что находится от них в шаговой доступности или в свободном доступе в интернете. Всего 13% респондентов высказывают желание идти за книгой в библиотеку. «Вероятно, – предполагает автор исследования, – позволяет говорить об утрате популярности библиотек, рассматриваемых в качестве ресурса или места для чтения. Впрочем, библиотеки довольно оперативно реагируют на это, трансформируясь в пространство коворкингов» [8].

Отмечено также, что помимо различий в образе жизни и статусе учащегося важнейшим фактором влияния на структуру чтения при самоподготовке студентов выступают особенности организации процесса обучения, роль преподавателя в определении структуры и содержания чтения студентов при самоподготовке [13].

Как отмечает М.Ю. Гудова, при использовании читателями разного «снаряжения» складываются соответствующие ему типы социокультурной идентичности читателя. При традиционном «бумажном» чтении – это идентичность образо-

ванного, грамотного книгочея, при чтении с экрана – мобильного, технически обеспеченного, «продвинутого» интеллектуала. Практика аудиочтения формирует идентичность обособившейся в толпе мобильной и независимой личности [10, с. 85–86]. Сегодня все эти читательские практики отлично сочетаются, дополняют друг друга и образуют подвижную, сложную и развивающуюся систему чтения.

Выводы. Представленный обзор исследовательского дискурса по читательским практикам современных студентов не претендует на полноту раскрытия всей темы, ибо она многогранна, многоаспектна и достаточно обширна. Нашей целью было рассмотреть те особенности чтения учащихся высшей школы, которые дают материал для совершенствования процессов библиотечно-информационного обслуживания, для стимулирования читательской активности в условиях развития мультимедийной культуры, порождающей амбивалентное отношение молодежи к чтению. Из заключений авторов публикаций явствует, что библиотека, к сожалению, сегодня не рассматривается студентами в качестве идеального места для получения необходимой для учебы и личностного развития информации, что сохраняемый на ментальном уровне пиетет перед книжностью не находит, тем не менее, подкрепления в состоянии конкретных читательских практик. Однако на стороне библиотеки – одного из старейших социокультурных институтов – в ее борьбе за читателя-студента выступают не только культурные традиции, но и веками наработанные стандарты работы по систематизации, хранению и поиску информации, являющиеся частью современной читательской культуры. Библиотечное сообщество интенсивно ищет пути и способы адаптации к новым условиям существования, актуализирует задачи, переосмысливает идеологию взаимодействия с читателями. Цифровые технологии оказывают значительное влияние на библиотечную деятельность, безгранично расширяя возможности этого общественного института, побуждая его заново осознавать свою социальную миссию как организатора чтения в условиях мультимедийной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскарова В. Я. Читатель как объект профессиональной рефлексии // Чтение в XXI веке: традиции и тенденции: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2014. С. 21–28.
2. Мордасова Н. А. Студент как потребитель информационных ресурсов: на примере Тамбовской области: дис.... канд. пед. наук. Тамбов, 2005. 197 с.
3. Залуцкая С. Ю. Воспитание читателя в условиях образовательной среды вуза: креативный аспект // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. №2. С. 11–17.
4. Тимофеева Ю. В. Учебное чтение жителей Сибири и Дальнего Востока в конце XX – начале XXI в. // Библиосфера. 2017. №3. С. 56–62.

5. Лакизо И. Г. Спрос на документные ресурсы и услуги библиотеки как показатель уровня удовлетворённости информационных потребностей студентов вузов (на примере ГПНТБ СО РАН) // Научные и технические библиотеки. 2022. №4. С. 54–77. DOI: 10.33186/1027-3689-2022-4-54-77.
6. Аскарова В. Я. Современная библиотека – организатор чтения в мультимедийном пространстве // Библиосфера. 2020. №1. С. 73–82. DOI: 10.20913/1815-3186-2020-1-73-82.
7. Гудова М. Ю. Постграмотное чтение: актуальность определения понятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 17. С. 130–132.
8. Мельникова Н. Е., Александрова А. А. Чтение в студенческой среде: темпы, объёмы, предположения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №7. С. 44–47. DOI: 10.23672/8687-1618-7260-v.
9. Мелентьева Ю. П. Чтение: явление, процесс, деятельность. Москва: Наука, 2010. 180 с.
10. Гудова М. Ю. Чтение как культурная практика: обоснование методологии исследования // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2014. №3. С. 82–88.
11. Воронцов А. В. Чтение как социально-экономическая проблема // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2009. №4. С. 57–67.
12. Васёв Д. В. Актуализация потенциала культуры чтения при подготовке специалистов в высшей школе // Преподаватель XXI век. 2021. №1, ч. 1. С. 84–94. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-1-84-94.
13. Бирюков П. Б. Чтение учащихся высшей школы в контексте образовательного процесса: дис. ... канд. социол. наук. Москва, 1999. 160 с.
14. Национальная программа поддержки и развития чтения, разработанная Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям совместно с Российским книжным союзом // Library.ru. URL: http://www.library.ru/1/act/doc.php?_sec=130&o_doc=1122 (дата обращения: 22.09.2023).
15. Накоряков В. Е. «Атеросклероз» молодого поколения учёных // Наука в Сибири. 2012. № 11. С. 6.
16. Тузовский И. Д. Антиномии чтения, грамотности и образования в информационном обществе // Чтение. XXI век. Челябинск, 2014. С. 62–79.
17. Kurschus S. European book cultures: diversity as a challenge. Wiesbaden: Springer, 2015. XVII, 365 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-658-08060-0>.
18. Щупленков О. В., Щупленков Н. О. Проблема формирования инновационной личности в современном обществе // NB: Психология и психотехника. 2013. №8. С. 21–70.
19. Колосова Е. А. Детское чтение в современной России: понятие, структура и практики // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2014. №4. С. 193–198.
20. Чудова И. А. Электронное или бумажное? Специфика реализации практик чтения студентами и научными работниками // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2020. Т. 12, №4. С. 53–72.
21. Баринев Д. Н. Трансформация читательских практик в современном российском обществе // Культура и искусство. 2014. №6. С. 660–667. DOI: 10.7256/2222-1956.2014.6.13212.
22. Романичева Е. С., Пранцова Г. В. Современные читательские практики: обзор основных исследований как попытка классификации // Литература в школе. 2022. №1. С. 92–104.
23. Шабанова М. А. Коммуникативная модель «делового чтения» // Библиосфера. 2013. №1. С. 57–60.
24. Каргаполова Е. В., Давыдова Ю. А., Дьякова В. В., Симоненко М. А. Динамика читательских практик современного российского студенчества: социологический анализ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, №1. С. 258–275. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.14.
25. Лоцилина М. А., Петрова Е. В. Информационная культура как условие успешной адаптации человека в информационном обществе // Известия МГТУ «МАМИ». 2013. №4–2. С. 76–82.
26. Бочарникова И. С. Досуговые предпочтения современной российской молодежи: сравнительный социологический анализ // Теория и практика общественного развития. 2018. №1. С. 18–21.
27. Ивашина М. В. Точка бифуркации: к новым читательским практикам через КНИГУРУ // Кризис чтения: энергия преодоления: сб. науч.-практ. работ. Москва, 2013. С. 201–215.
28. Дулина Н. В., Каргаполова Е. В., Симоненко М. А. Книжная культура современного студенчества (на примере Нижневолжского региона). Астрахань: АГАСУ, 2017. 184 с.

REFERENCES

1. Askarova V. Ya. The reader as an object of professional reflection. *Chtenie v XXI veke: traditsii i tendentsii: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* Ekaterinburg, 2014, pp. 21–28. (In Russ.).
2. Mordasova N. A. *Student as a consumer of information resources: on the example of the Tambov region: Cand. ped. sci. diss.* Tambov, 2005, 197 p. (In Russ.).
3. Zalutskaya S. Yu. Educating the reader in educational environment conditions of the university: the creative aspect. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom*, 2018, no. 2, pp. 11–17. (In Russ.).

4. Timofeeva Yu. V. Educational reading of Siberian and Far Eastern population in the late XX – early XXI centuries. *Bibliosfera*, 2017, no. 3, pp. 56–62. (In Russ.).
5. Lakizo I. G. Demand for document resources and library services as an indicator of the level of satisfaction of university students' needs for information (the case study of SPSTL SB RAS). *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2022, no. 4, pp. 54–77. DOI: 10.33 186/1027-3689-2022-4-54-77. (In Russ.).
6. Askarova V. Ya. Modern library – the organizer of reading in the multimedia space. *Bibliosfera*, 2020, no. 1, pp. 73–82. DOI: 10.20913/1815-3186-2020-1-73-82. (In Russ.).
7. Gudova M. Yu. Post-literacy reading: the actuality of definition of the term. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 17, pp. 130–132. (In Russ.).
8. Melnikova N. E., Aleksandrova A. A. Reading in the student environment: pace, volume, preferences. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2020, no. 7, pp. 44–47. DOI: 10.23672/8687-1618-7260-v. (In Russ.).
9. Melentyeva Yu. P. *Reading: phenomenon, process, activity*. Moscow, Nauka, 2010, 180 p. (In Russ.).
10. Gudova M. Yu. Reading as a cultural practice: justification of the research methodology. *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv*, 2014, no. 3, pp. 82–88. (In Russ.).
11. Vorontsov A. V. Reading as a socio-economic problem. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*, 2009, no. 4, pp. 57–67. (In Russ.).
12. Vasev D. V. Actualization of the potential of reading culture in the training of specialists in higher education institutions. *Prepodavatel' XXI vek*, 2021, no. 1, pt. 1, pp. 84–94. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-1-84-94. (In Russ.).
13. Biryukov P. B. *Reading of high school students in the context of the educational process: Cand. sociol. sci. diss.* Moscow, 1999, 160 p. (In Russ.).
14. National program for support and development of reading, developed by the Federal Agency for Press and Mass Communications jointly with the Russian Book Union. *Library.ru*. URL: http://www.library.ru/1/act/doc.php?_sec=130&o_doc=1122 (accessed 22.09.2023). (In Russ.).
15. Nakoryakov V. E. «Atherosclerosis» of the younger generation of scientists. *Nauka v Sibiri*, 2012, no. 11, p. 6. (In Russ.).
16. Tuzovsky I. D. Antinomies of reading, literacy and education in the information society. *Chtenie. XXI vek*. Chelyabinsk, 2014, pp. 62–79. (In Russ.).
17. Kurschus S. *European book cultures: diversity as a challenge*. Wiesbaden, Springer, 2015, XVII, 365 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-658-08060-0>.
18. Shchuplenkov O. V., Shchuplenkov N. O. The problem of forming an innovative personality in modern society. *NB: Psikhologiya i psikhotekhnika*, 2013, no. 8, pp. 21–70. (In Russ.).
19. Kolosova E. A. Children reading in modern Russia: concept, structure and practices. *Vestnik RGGU. Seriya: Filologiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie*, 2014, no. 4, pp. 193–198. (In Russ.).
20. Chudova I. A. Electronic or paper? Specifics of implementation of reading practices by students and researchers. *Interaktsiya. Interv'yu. Interpretatsiya*, 2020, vol. 12, no. 4, pp. 53–72. (In Russ.).
21. Barinov D. N. Transformation of reading practices in the modern Russian society. *Kul'tura i iskusstvo*, 2014, no. 6, pp. 660–667. DOI: 10.7256/2222–1956.2014.6.13212. (In Russ.).
22. Romanicheva E. S., Prantsova G. V. Modern reading practices: a review of basic research as an attempt of classification. *Literatura v shkole*, 2022, no. 1, pp. 92–104. (In Russ.).
23. Shabanova M. A. Communicative model of «business reading». *Bibliosfera*, 2013, no. 1, pp. 57–60. (In Russ.).
24. Kargapolova E. V., Davydova Yu. A., Dyakova V. V., Simonenko M. A. Dynamics of reading practices of modern Russian students: sociological analysis. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2022, vol. 15, no. 1, pp. 258–275. DOI: 10.15 838/esc.2022.1.79.14. (In Russ.).
25. Loshilina M. A., Petrova E. V. Information culture as a condition for successful adaptation of a person in the information society. *Izvestiya MGTU MAMI*, 2013, no. 4–2, pp. 76–82. (In Russ.).
26. Bocharnikova I. S. Leisure preferences of modern Russian youth: comparative sociological analysis. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2018, no. 1, pp. 18–21. (In Russ.).
27. Ivashina M. V. Bifurcation point: towards new reading practices through KNIGURU. *Krizis chteniya: energiya preodoleniya: sb. nauch.-prakt. rabot*. Moscow, 2013, pp. 201–215. (In Russ.).
28. Dulina N. V., Kargapolova E. V., Simonenko M. A. *Book culture of modern students (on the example of the Nizhnevolzhsky region)*. Astrakhan, AGASU, 2017, 184 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Вихрева Галина Михайловна – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) (Российская Федерация, 630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, e-mail: vikhreva@spsl.nsc.ru). ORCID: 0000-0001-7160-9305

Статья поступила в редакцию 03.10.2023

После доработки 05.10.2023

Принята к публикации 13.10.2023

Information about the author

Galina M. Vikhreva – Candidate of Pedagogical Sciences, Leading Researcher of the Department of Research and Methodical Work, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS) (15 Voskhod Str., Novosibirsk, 630102, Russian Federation, e-mail: vikhreva@spsl.nsc.ru).
ORCID: 0000-0001-7160-9305

The paper was submitted 03.10.2023

Received after reworking 05.10.2023

Accepted for publication 13.10.2023